УДК 24(571.54)
DOI: 10.30792/2949-5768-2023-2-57-66

Д. Д. Амоголонова[1]

БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

В статье обсуждаются различные аспекты включения Буддийской традиционной Сангхи России (БТСР) в экономические и культурные процессы в Бурятии. Автор доказывает, что практические аспекты деятельности БТСР становятся важным фактором оздоровления социального климата республики и вносят существенный вклад в ее хозяйственную деятельность. Долгосрочная цель сформулирована руководителем Сангхи Хамбо ламой Дамбой Аюшеевым как сохранение бурятской этнической идентичности посредством возвращения к традиционному скотоводству и возрождения культурной аутентичности. При этом приоритеты отдаются удержанию молодежи в сельской местности при всемерной поддержке сельскохозяйственного предпринимательства вне зависимости, к какой этнической группе относят себя участники проектов. Развитие культуры, в первую очередь бурятского языка и традиционных ремесел, также является важной составляющей в планомерной и системной работе БТСР по этнокультурному возрождению.

Ключевые слова: Бурятия, буряты, современный буддизм в России, Буддийская традиционная Сангха России, религиозное возрождение.

D. D. Amogolonova

BUDDHIST TRADITIONAL SANGHA OF RUSSIA IN ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL PRACTICES OF MODERN BURYATIA

The paper discusses various aspects of the inclusion of the Buddhist Traditional Sangha of Russia (BTSR) in economic and cultural processes in Buryatia. The author argues that the practical aspects of the BTSR activities are becoming an important factor in improving the social climate of the republic and make a significant contribution to its economic activity. The head of the Sangha Hambo Lama Damba Ayusheev formulates the long-term goal as the preservation of Buryat ethnic identity through returning to traditional

[1] Амоголонова Дарима Дашиевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: amog@inbox.ru.

livestock farming and the revival of cultural authenticity. For this purpose, BTSR gives priorities to retaining young people in rural areas with full support for agricultural entrepreneurship, regardless of what ethnic group the project participants belong to. The development of culture, primarily the Buryat language and traditional crafts, is also an important component in the thoroughly planned and systematically realized work of the BTSR on ethnocultural revival.

Keywords: Buryatia, Buryats, present-day Buddhism in Russia; Buddhist Traditional Sangha of Russia; religious revival.

Участие Буддийской традиционной Сангхи России в социокультурных и хозяйственных практиках современной Бурятии происходит в условиях, когда БТСР заняла прочные и даже незыблемые позиции в республике и в масштабе России. Социальная ответственность Сангхи формулируется ее руководителем в лозунгах: «Овцеводство – это наш локомотив! Социальная отара – наша прорывная идея!» [Хамбо лама 2017: 54]. В течение последних пятнадцати лет лозунги реализуются в проектах, осуществление которых занимает заметное место в деятельности фермеров. Первоначально речь шла о закупке баранов, которых бесплатно раздавали молодым овцеводам с тем, чтобы они впоследствии так же бесплатно делились бы приплодом с другими семьями. Средства, необходимые для осуществления такого масштабного проекта, Хамбо лама получал из центра по распоряжению Президента России. В настоящее время проект «Социальная отара» расширился посредством включения в него социальной программы «Буряад Ухэр» (Бурятский скот), в соответствии с которой фермеры (и на тех же условиях) получают стада крупного рогатого скота бурятской аборигенной породы, не требующего стойлового содержания, а круглогодично находящегося на пастбищах. Хамбо лама убедил в продуктивности такого метода содержания КРС полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. П. Трутнева, который поспособствовал выделению из бюджета необходимых средств. В настоящее время животноводы восьми районов Бурятии содержат стада с десятками коров бурятской породы. «Идея социального стада заключается в том, чтобы, например, в Курумканском районе, благодаря Ринчинову Ардану, создать еще 4 стада по 50 коров. Таким образом, эти 250 бурят-монгольских коров в 5-ти социальных стадах района становятся эталоном для сохранения генофонда» [Буддийская традиционная ... 24.11.23 Эл. ресурс].

Как инициатор социальных проектов, Хамбо лама демонстрирует свою приверженность к практическому буддизму, к которому склоняет и духовенство, и мирян. Наряду со вниманием, уделяемым традиционному скотоводству, такой подход к выполнению социальных функций религиозной общины и его духовенства включает в себя усилия по прекращению обезлюживания деревень, возрождение традиционных ремесел (например, выделка войлока и пошив из него одежды), пропаганда здорового образа жизни и бурятских видов спорта. В области сохранения бурятской этнокультурной идентичности важнейшее место занимает сохранение и развитие бурятского языка и расширение функциональной сферы его бытования: «Сейчас я тяну животноводство и бурятский язык. Это две мои главные задачи, на решение которых не хватит всей моей жизни» [Хамбо лама 2017: 105].

Работа по возвращению бурятского языка в его функциональном и диалектном разнообразии носит постоянный, планомерный и многоаспектный характер: в ноябре 2023 г. состоялся 53-ий ежемесячный конкурс по бурятскому языку «Эхэ хэлэн манай баялиг» (Материнский язык – наше богатство). Эти праздники бурятского языка проводятся на протяжении нескольких лет с октября по май под эгидой БТСР и Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева при участии ряда депутатов Народного Хурала РБ. С каждым разом программа конкурсов расширяется: теперь дети и подростки соревнуются не только в знании бурятского языка, но и бурятских традиций, искусства и ремесел. Примечательно, что языковой конкурс включает соревнование на знание не только бурятского, но и монгольского языка. В состязаниях по умениям в ремеслах юные участники занимаются резьбой по дереву, лепкой из пластилина, шитьем одежды из выделанной овчины и иглопробивного войлока. Как разъясняет телеграм-канал БТСР, все это призвано воспитывать в юном поколении любовь к родине, к родному языку, уважение к своему народу и его культуре и желание передавать эти чувства следующим поколениям [Буддийская традиционная ... Эл. ресурс].

Одной из характеристик социокультурной обстановки, в создании которой Сангха и ее руководитель играют значительную роль, является внедрение в общественное сознание идеи о существовании бурятского буддизма как особой формы Махаяны. Этницистская пропаганда религиозного лидера упала на плодородную почву бурятской этнонациональной гордости, обеспечив Хамбо ламе и духовенству массовую поддержку. В

последние годы уже более 60 процентов бурят-буддистов называют себя последователями бурятского буддизма [Бадмацыренов и др. 2016: 70], хотя, безусловно, уважение к Далай-ламе сохраняется. Неудивительно, что руководство Сангхи как единственного проводника идеи «бурятского буддизма» неодобрительно относится к иным буддийским общинам. Наибольшее неприятие вызывает буддийский центр «Ринпоче Багша», основанный тибетским ламой-перерожденцем Еше Лодой Ринпоче[1]. В частности, примером противостояния явился конфликт, связанный с освящением тибетцами 33-метровой статуи Будды Шакьямуни, высеченной на скале Баян-Хонгор в Хоринском районе республики. В церемонии рамнай приняли участие несколько тысяч верующих из разных районов Бурятии и из города Улан-Удэ. Помимо идеологических причин, установление приоритета Сангхи над этим местом религиозного паломничества имеет и практическое значение, поскольку речь идет о привлекательном туристическом объекте. В таком контексте для БТСР включение этой статуи в сферу деятельности Анинского дацана и проведение здесь молебнов ламами БТСР является, по меньшей мере, вопросом престижа и немаловажной победой в конкурентной борьбе с тибетским центром «Ринпоче Багша». Для противодействия тибетскому центру Хамбо лама прибегает к прецеденту, представленному в Монголии: в соответствии с решением суда, дацан Дамба Даржагийн хийд в Улан-Баторе, на который претендовали наследники основателя, перешел в собственность лам и верующих. И теперь, утверждает Хамбо лама, «наши частные буддийские общины, которые имеют строения, так называемые киоски, начиная с Лысой горы, должны быть оспорены судом. Они должны принадлежать ламам и верующим, а не родственникам и друзьям, как сейчас» [Буддийская традиционная ... 15.11.23 Эл. ресурс]. Так, по мнению Хамбо ламы, светские власти помогут разрешить конфликт в пользу БТСР. Уверенность, что в противостоянии с «Ринпоче Багша» государство поддержит именно Сангху, проистекает во всемерной поддержке и изъявлениях лояльности со стороны БТСР по отношению к российской исполнительной власти.

[1] Еше Лодой Ринпоче, перерожденец Ело-тулку, основал тибетский культурный центр «Ринпоче Багша» в Улан-Удэ в 2000 г. с благословения Далай-ламы XIV. Дацан в «Ринпоче Багша» был официально открыт в 2004 г. С тех пор этот дацан стал одним из самых популярных культовых мест для горожан и селян. Расположен он в живописном месте, красиво оформлен и находится, что немаловажно, неподалеку от центра города.

Объясняя свою неизменную поддержку руководству страны, Хамбо лама прибегает к простым мирским объяснениям. С его точки зрения, задачи буддийской церкви состоят в помощи людям. А материальную составляющую этой помощи оказывает, считает он, российское государство и главным образом президент страны: «Кто меня кормит-то, кто моим старикам деньги дает – иностранный большой лама или президент страны?» [Андреева, 2013: 53]. Стоит вспомнить, что еще в имперский период истории руководство бурятской буддийской общины накопило значительный опыт взаимодействия с государством, успешно адаптируясь к запретительному законодательству. История неприятия официальной буддийской церковью буддийских проповедников из других стран уходит далеко в прошлое. Более ста лет назад Пандито Хамбо лама Иролтуев использовал административный ресурс для недопущения приезда в Забайкалье тибетских и тангутских лам без разрешения Хамбо ламы, для чего обращался к Иркутскому генерал-губернатору для издания соответствующих указаний для препятствования эксплуатации бурят.

Конфликтные отношения у Сангхи сложились не только с тибетскими учителями, но и с бурятскими ламами, практикующими вне БТСР. К их числу относится, например, бывший Хамбо лама Кенсур Чой-Доржи Будаев, который покинул Сангху в 1995 г., проиграв выборы Дамбе Аюшееву, и основал независимую буддийскую общину «Ламрим». На строительство своего дацана он взял кредит в банке, вернуть долг не сумел, и в 2017 г. храм выставили на продажу. Когда Хамбо ламу спросили об этом беспрецедентном событии, он не стал обсуждать религиозный аспект продажи культового сооружения, но заметил, что продаваемый объект – это не дацан, а место, где всего лишь располагается религиозная община; то же самое, считает Хамбо лама, относится и к «Ринпоче Багша», который является тибетским культурным центром и ничем иным [Махачкеев Эл. ресурс].

Таким образом, Хамбо лама снял все вопросы относительно своего бездействия в отношении продажи религиозного сооружения. Стоит отметить, что конфликт между главой Сангхи и основателем общины «Ламрим» носит как организационный, так и личный характер. Кенсур Чой-Доржи Будаев в интервью обвиняет Хамбо в плохом управлении и нежелании приносить пользу людям: «У нас ведь как в Бурятии – нельзя подвергнуть сомнению высказывание Хамбо ламы. И многие вещи не обсуждаются, хотя давно бы пора нам, буддистам, высказаться по многим

вопросам» [Родионов Эл. ресурс]. Например, Ч.-Д. Будаев полагает, что за годы после создания Института Пандито Хамбо ламы Итигэлова Иволгинский дацан, согласно официальным данным, посетило около 3 млн. человек. Каждый из них делал подношения, тем более что многие из гостей – это руководители страны и крупнейших корпораций. Даже и простые прихожане обязательно делают денежные подношения, что является традицией. По подсчетам Ч.-Д. Будаева, БТСР собрала не менее 1,5 млрд. рублей. Однако при этом «…куда идут средства, которые Сангхе жертвуют люди? Что-то не слышал о воскресных школах, помощи детям, женским приютам, больницам, бесплатных кухнях для бездомных, что я наблюдаю в благотворительной деятельности Улан-Удэнской и Бурятской епархии РПЦ. Если же мы получаем большие пожертвования, то почему мы сами не столь последовательны на пути Бодхисаттв – материальном даянии людям, облегчении их страданий? Или в строительстве больших и красивых дацанов, помощи хуваракам, обучающимся в тяжелых климатических и материальных условиях в Индии?» [Там же].

Критика в адрес Сангхи и ее лидера поступает также и со стороны мирян. Суть недовольства состоит в том, что религиозный деятель все же в первую очередь должен заниматься духовным просвещением людей на пути к религиозному спасению, а не мирскими, то есть сансарными, делами, включая политическую деятельность и участие в конфликтах со светскими властями. На такого рода обвинения Сангха отвечает с позиции обязанности буддийского духовенства помогать людям всеми возможными способами. Шэрээтэ Сартул-Гэгэтуйского дацана лама Аркадий Чойдонов парирует: «Куда ни глянь, все только и мечтают уехать из Бурятии. Завтра не то что в бурятской деревне, в Улан-Удэ никого не останется! Почему уезжают? Нечем накормить детей, снарядить их в школу, нечем платить кредиты. Желание сангхи помочь исправить эту ситуацию называют сансарным умом? Просить 30 млн. руб. для создания рабочих мест, для создания завода, куда овцеводы могут сдавать шерсть, – это сансарный ум?» [Приймак 2019: 1].

Нет сомнений, что хотя личные амбиции Хамбо ламы играют определенную роль, все же он руководствуется главным образом прагматическими целями, осознавая, что как глава крупнейшей буддийской общины России имеет право и возможность решать проблемы на более высоком уровне, нежели в локальных границах Бурятии. Создание условий для увеличения поголовья скота и, следовательно, для заинтересованности

людей в проживании и работе в сельской местности – это действительно единственный путь, чтобы буряты не стали исключительно «городским этносом». Хамбо лама сформулировал свою задачу как сохранение прихожан-буддистов в деревнях путем обеспечения их работой и доходами: «Отказываясь от привычного для нас питания, мы отказываемся не только от традиций – от самой жизни. В селе, где в основном и расположены буддийские дацаны, без овечьей отары достойной жизни не будет. Одно только пьянство, драки да воровство» [Хамбо лама 2017: 54]. Религиозный аспект проблемы Хамбо лама формулирует так: «Голодный бурят не думает о Будде» [Там же: 58].

Хамбо лама обвиняет руководство республики в недостаточном внимании и неоказании финансовой поддержки проектам Сангхи. Тем не менее, правительство заявляет, что высоко ценит усилия Сангхи по поддержке бурятского села путем создания социальных отар, которые бесплатно раздаются семьям, по сохранению бурятского языка и возрождению традиционных видов спорта. Хотя из республиканского бюджета целевым назначением выделяются средства, по мнению Хамбо ламы, их совершенно недостаточно.

Поддержка, которую инициативы БТСР и лично Хамбо ламы выказывают рядовые жители республики, строится на достаточно широком и подробном освещении в СМИ. Так, сравнительно недавний проект Хамбо ламы по добыче биогаза из навоза уже успешно реализуется, пройдя стадию испытаний [Вице-премьера … Эл. ресурс]. Планируется, что этим газом сначала будет обогреваться здание Дворца Будды Ваджрасаттвы на месте Хилгантуйского дацана в Кяхтинском районе. В перспективе газ будет использоваться для получения тепла и электричества во всех дуганах БТСР. Кроме того, планируется, что в будущем по этой технологии будет производиться также и биотопливо для автомобилей, а отходы производства станут экологическим удобрением. Насколько реализуем подобный проект, пока неизвестно, но факт начала работы над ним, по меньшей мере, свидетельствует о том, что Хамбо лама – человек действия и способен, во-первых, выдвигать продуктивные идеи для развития республики и, во-вторых, организовывать людей для реализации планов и проектов.

Таким образом, Буддийская традиционная Сангха России играет в современной Бурятии чрезвычайно важную роль не только как религиозно-духовный институт: БТСР являет собой пример складывания принципов сосуществования с российским государством с одновременным со-

хранением культурно-исторических традиций. Новым при этом является функция экономических и культурных инициатив, нацеленных на сохранение бурятской этничности в ее разных проявлениях, от возвращения к традиционному скотоводству и ремеслам до возрождения бурятского языка и его диалектных форм.

Отличительной особенностью постсоветского пространства является непротиворечивое сочетание двух тенденций в культурно-религиозной сфере: десекуляризации общественного и индивидуального сознания вследствие коренных изменений идеологического ландшафта в стране и одновременно – секуляризации религиозных институтов, успешно встраивающихся в различные области светской общественной жизни. Важным фактором успеха БТСР явилось избрание на пост руководителя Хамбо ламы Дамбы Аюшеева, сыгравшего значительную роль в становлении бурятской Сангхи как главной буддийской общины России и распространившего ее влияние не только на всю этническую Бурятию, но и на другие регионы страны. Его разнообразные проекты, вне зависимости, насколько они успешны, представляют собой социальные эксперименты, нацеленные на достижение процветания республики и ее полиэтничного народа. Решение светских социальных и экономических задач, по мнению Хамбо ламы, является путем к религиозному спасению не в меньшей степени, чем буддийская проповедь и философия.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII-XXI вв.; Китай – II-XXI вв.; Тибет – VII-XXI вв.; Монголия – XVI-XXI вв.)», № 121031000261-9.

Литература

Андреева О. Так говорит Хамбо лама. Как, разводя баранов, выйти из круга перерождений / О. Андреева // Русский репортер. – 2013. – № 18–19. – С. 46–53.

Бадмацыренов Т. Б., Абаева Л. Л., Актамов И. Г., Бадараев Д. Д. Буддизм и социорелигиозные процессы в России и Монголии / Т. Б. Бадмацыренов и др. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – 192 с.

Буддийская традиционная Сангха России. t.me/datsansangha.

Вице-премьера РФ удивили в Бурятии газом из кизяка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.baikal-daily.ru/news/19/439703/ (дата обращения: 04.10.2023).

Ламы из Иволгинского дацана снова удивляют [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://tvcom-tv.ru/lamyi-iz-ivolginskogo-daczana-snova-udivlyayut.html (дата обращения: 02.10.2023).

Махачкеев А. В. Хамбо Лама Аюшеев: «Битва за язык и номадное хозяйство будет долгой» (12.06.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asiarussia.ru/persons/17956/ (дата обращения: 01.10.2023).

Приймак А. Губернатора и ламу поссорила неблагоприятная сансара // А. Приймак // НГ Религии. – 20 ноября. – 2019. – С. 1, 14.

Родионов Д. Экс-хамбо-лама Чой-Доржи Будаев: «Бурятия не готова к визиту Далай-ламы!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://ulan.mk.ru/articles/2014/08/27/ekskhambolama-choydorzhi-budaev-buryatiya-ne-gotova-k-vizitu-dalaylamy.html (дата обращения: 07.10.2023).

Хамбо лама. Мысли наедине. Выдержки из речей / сост. А. В. Махачкеев. – Улан-Удэ: НоваПринт, 2017. – 144 с.

References

Andreeva O. Tak govorit Hambo lama. Kak, razvodya baranov, vyjti iz kruga pererozhdenij / O. Andreeva // Russkij reporter. – 2013. – № 18–19. – S. 46–53.

Badmacyrenov T. B., Abaeva L. L., Aktamov I. G., Badaraev D. D. Buddizm i socioreligioznye processy v Rossii i Mongolii / T. B. Badmacyrenov i dr. – Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2016. – 192 s.

Buddijskaya tradicionnaya Sangha Rossii. t.me/datsansangha.

Vice-prem'era RF udivili v Buryatii gazom iz kizyaka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.baikal-daily.ru/news/19/439703/ (data obrashcheniya: 04.10.2023).

Lamy iz Ivolginskogo dacana snova udivlyayut [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – https://tvcom-tv.ru/lamyi-iz-ivolginskogo-daczana-snova-udivlyayut.html (data obrashcheniya: 02.10.2023).

Mahachkeev A. V. Hambo Lama Ayusheev: «Bitva za yazyk i nomadnoe hozyajstvo budet dolgoj» (12.06.2018) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://asiarussia.ru/persons/17956/ (data obrashcheniya: 01.10.2023).

Prijmak A. Gubernatora i lamu possorila neblagopriyatnaya sansara // A. Prijmak // NG Religii. – 20 noyabrya. – 2019. – S. 1, 14.

Rodionov D. Eks-hambo-lama Choj-Dorzhi Budaev: «Buryatiya ne gotova k vizitu Dalaj-lamy!» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – https://ulan.mk.ru/articles/2014/08/27/ekskhambolama-choydorzhi-budaev-buryatiya-ne-gotova-k-vizitu-dalaylamy.html (data obrashcheniya: 07.10.2023).

Hambo lama. Mysli naedine. Vyderzhki iz rechej / sost. A. V. Mahachkeev. – Ulan-Ude: NovaPrint, 2017. – 144 s.